

RU

Развитие исполнительства на гармонии и баяне в Приморском крае в годы Гражданской войны и первые десятилетия советского периода

Айзенштадт С. А., Минёнок А. Л.

Аннотация. Цель исследования - осмыслить процесс развития исполнительства на инструментах из семейства гармоник в Приморском крае с начала Гражданской войны до рубежа 30-40-х годов XX века. **Научная новизна:** впервые представлена целостная картина становления баянного и гармонного исполнительства в Приморье за указанный период. Многие материалы впервые вводятся в научный обиход. **В результате** доказано, что, несмотря на упадок в годы Гражданской войны, приморское искусство игры на гармониках развивалось в целом успешно, хотя имело место отставание от соседних регионов. Достижения исследуемого периода подготовили расцвет культуры игры на гармониках в Приморском крае, пришедшийся на более поздние этапы.

EN

Development of Accordion (Bayan) Performance in Primorsky Krai in the Years of the Civil War and in the First Decades of Soviet Power

Aizenshtadt S. A., Minyonok A. L.

Abstract. The paper considers the process of accordion (bayan) performance development in Primorsky Krai in the period from the beginning of the Civil War till the beginning of the 1940s. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors for the first time provide a comprehensive survey of accordion (bayan) performance development in Primorsky Krai in the mentioned period, introduce previously unpublished materials into scientific circulation. The conducted research allows concluding that, in spite of the wartime crisis, art of accordion (bayan) playing in Primorsky Krai achieved significant popularity, though its development was less impetuous in comparison with the neighbouring regions. The achievements of this period contributed to subsequent flourishing of art of accordion (bayan) playing in Primorsky Krai.

Осмысление исторического опыта исполнительства на инструментах из семейства ручных гармоник – важная задача отечественного музыковедения. **Актуальность** темы настоящей статьи обусловлена тем, что приморское исполнительство на гармонии и баяне в годы Гражданской войны и первых десятилетий после установления советской власти – неотъемлемая часть общей картины дальневосточной культуры игры на народных инструментах и во многом предопределило дальнейшее развитие музыкальной культуры региона.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи:** выявить критерии периодизации; обозначить этапы данного периода; рассмотреть специфические особенности, присущие каждому этапу и периоду в целом.

Методы исследования связаны с историко-культурным и социокультурным подходом. Применяются методы историко-сравнительного анализа (синхронные и диахронные).

Теоретическая база. Научных работ, непосредственно посвященных этой теме, нам обнаружить не удалось. Некоторые данные содержатся в исследованиях И. Барашок и В. Королевой о музыкальной культуре Дальнего Востока [2; 17; 18]. Отдельные сведения имеются в трудах Г. Низовского [31], А. Шпака и Е. Белашовой [39], касающихся общих вопросов развития гармоник в Приморском крае; историко-краеведческие исследования о Владивостоке и Приморье [32; 33]; публикациях мемуарного характера [3; 15; 34; 38]; материалах дальневосточной периодической печати. Наряду с перечисленными источниками, важное значение для статьи имели работы Е. Александровой [1] и Е. Кирилловой [16] о художественной культуре Приморья периода Гражданской войны, а также научные труды, посвященные общим вопросам истории российской культуры игры на гармониках: среди последних следует выделить труды М. Имханицкого [14] и А. Мирека [26; 27].

Практическая значимость работы видится в том, что результаты исследования могут найти применение в учебных курсах истории Дальнего Востока России и Приморского края и быть использованы для разработки курсов истории дальневосточного исполнительства на русских народных инструментах.

Рассматриваемый период пришелся на чрезвычайно сложную историческую эпоху. Начало его связано с грозными событиями Революции 1917 г., разрушительной Гражданской войной, повлекшей за собой оккупацию Приморья иностранными войсками. Восстановление мирной жизни, начавшееся после утверждения советской власти в 1922 г., проходило здесь во многих отношениях гораздо тяжелее, чем в центральных районах страны. Новый удар медленно возрождающейся приморской культуре нанесло начало Великой Отечественной войны.

Развитие игры на гармониках в Приморском крае определялось, в первую очередь, указанными социально-политическими процессами. Поэтому соответствие их хронологическим рамкам легло в основу предложенной в настоящей статье периодизации. Анализируемый период мы разделили на два этапа. Первый из них пришелся на эпоху Революции и Гражданской войны (1917-1922). Второй ограничен установлением советской власти (1922) и началом Великой Отечественной войны (1941).

Обратимся к *первому этапу*.

Несмотря на тяжелейшую ситуацию Гражданской войны, культурная жизнь Приморского края и особенно Владивостока отличалась в этот период редкостной интенсивностью. Так, в период с 1918 г. по 1922 г. в столице Приморья активно работало около 150 литераторов, среди которых были такие выдающиеся фигуры, как Д. Бурлюк, Н. Асеев, А. Несмелов, С. Алымов, В. Март; вышло более 100 сборников стихов [16, с. 40]; функционировало пять театров; постоянно проходили концерты местных пианистов, скрипачей, вокалистов; гастролировали знаменитые музыканты из Петрограда и Москвы [18, с. 97-99].

Можно согласиться с Е. Александровой, что «в художественной жизни Приморья в этот период (1918-1922 гг. – С. А., А. М.) наблюдался сильнейший всплеск творческой активности, проявившийся в повышенном внимании к искусству... Это явление можно определить как культурный феномен, никогда не повторявшийся ни в предшествующие, ни в последующие периоды истории культуры региона» [1, с. 144].

Следует, однако, признать, что в отношении игры на гармонике ситуация представляется иной. По сравнению с дореволюционной эпохой развитие гармони и родственных ей инструментов на этом этапе было скорее затруднено.

В широких массах гармонь, правда, была по-прежнему любима. В Белой армии, действовавшей на территории Приморья, популярна была песня со словами «С гармонистом в атаку бросался... русский рабочий простой» [30, с. 87]. В фондах краеведческого музея г. Уссурийска хранится датированная 1917 г. фотография офицера российской армии с гармонью в руках [33, с. 8]. Распространена гармонь была и у красных партизан. А. Фадеев, очевидец Гражданской войны в Приморье, описывает быт отряда, базировавшегося в приморском селе Майхэ (ныне Штыково), следующим образом: «На улицах и во дворах горели костры, освещавшие лица и патрон-таши... рев гармоник и пение смешивались с мычаньем коров, лаем собак, криками ребятишек» [36, с. 301].

Инструменты из семейства гармоник занимали определенное место и в городской жизни. Француз Ж. Кессель, прибывший во Владивосток в 1919 г., вспоминал об аккордеоне, звучавшем в ночном клубе «Аквариум» [15, с. 64-65]. Если сведения достоверны – это первое упоминание о наличии этого инструмента в Приморском крае. Вместе с тем можно высказать и некоторые сомнения. Во Франции «кнопочным аккордеоном» (button accordion) называют инструмент, который в России известен как баян. Поэтому Кессель, возможно, слышал в «Аквариуме» баян (намного более распространенный в России тех лет, чем аккордеон) или же какую-либо иную разновидность ручных гармоник.

В то же время, судя по газетным материалам, во Владивостоке спрос на гармоники, скорее, сокращался. Объявления, размещенные в прессе, говорят об избавлении от инструментов, а не об их приобретении. Так, в газете «Далекая окраина» от 13 января 1918 года размещено объявление: «По случаю продается... мебель, картины, гармония, гитара» [5, с. 4]. В том же издании от 3 марта 1918 года есть объявление о продаже «трехрядной гармонии» [6, с. 4]; в номере от 21 ноября того же года – о продаже «гармонии двухрядки» [8, с. 3]. Из местных газет в ту пору исчезли весьма частые в предреволюционный период объявления магазинов об ассортименте гармоник и возможности заказать инструменты в других городах.

Черты упадка сказались и на концертном исполнительстве. Концертная жизнь Владивостока предреволюционных лет отмечена достаточно частыми выступлениями местных и приезжих гармонистов. Среди последних, в частности, был такой выдающийся музыкант, как Н. Чеботаев [10, с. 1]. В материалах владивостокской прессы 1917-1922 гг. известий о подобных мероприятиях нам найти не удалось.

Ярким свидетельством упадка профессионального исполнительства на гармонике является «владивостокская эпопея» Фаиза (Файзуллы) Туишева. Этот татарский музыкант до революции был одним из самых известных и востребованных гармонистов и баянистов России. Он концертировал в Петербурге, выступал с Ф. Шалапиным [38, с. 65]. В годы Гражданской войны Туишев оказался в Харбине, имел большой успех в среде русской эмиграции, выезжал на гастроли в Японию [Там же, с. 91]. В 1922 г. музыкант принимает решение вернуться на Родину и прибывает во Владивосток, тогда находившийся под контролем японских интервентов. Но концерты организовать не удалось. Небольшой заработок давала лишь игра в ресторане [Там же].

На этом этапе концертной жизни Владивостока были гораздо больше востребованы струнные народные инструменты – балалайка, домра, гусли. Они входили в состав так называемых «великорусских» оркестров, гармоник не включавших. Вот анонсы предстоящих выступлений коллективов такого рода во Владивостоке. «В театре “Золотой рог”... все время играет известный оркестр балалаечников» [12, с. 1]; «Сегодня на углу ул. Пекинской и Корейской состоится большой концерт великорусского оркестра общества “Маяк”» [9, с. 3];

«На семейном вечере служащих... Концертное отделение при участии великорусского оркестра под управлением Римского-Корсакова» [20, с. 5]. В концерте, состоявшемся в Народном доме Владивостока 6 мая 1918 года, наряду с приехавшим из Москвы знаменитым пианистом П. Виноградовым, выступил балалаечник А. Доброхотов [7, с. 1]. Ранее, в апреле 1917 г., этот музыкант выступал на другой престижной концертной площадке города – в театре «Золотой рог».

Таким образом, следует констатировать, что отмеченный Е. Александровой «сильнейший всплеск творческой активности», столь ярко проявившийся в рассматриваемую эпоху в отношении литературы, театра и классического музыкального исполнительства, практически не коснулся искусства игры на гармонике. Причина этого, с нашей точки зрения, заключена в том, что среди отечественных любителей классической, «серьезной» музыки была еще весьма распространена точка зрения, что гармонь и баян – порождение низкой, «вульгарно-кабацкой» культуры, скорее разрушающей, чем поддерживающей подлинное национальное самосознание.

По словам Е. Александровой, творческая интеллигенция, создавшая в Приморском крае уникальное по своей наполненности культурное пространство, стремилась «возродить традиции столичной художественной жизни... и воспроизвести привычную языковую среду, перенеся в семиосферу провинциальных городов Приморья новые художественные тексты, новый художественный язык» [1, с. 144-145]. Гармонь и баян, находившиеся в предреволюционные годы на обочине артистической жизни Петербурга и Москвы, в эту «привычную языковую среду» не входили. «Глубинную суть» русского народа в глазах подавляющего большинства деятелей приморского культурного пространства той поры воплощали, скорее, балалайка, домра, гусли. Именно с этим и связано широкое распространение данных инструментов во владивостокской концертной жизни.

Данных о существовании в Приморье на этом этапе каких-либо учебных заведений, где обучали бы игре на гармониках, нам обнаружить не удалось. В то же время в исторических материалах, относящихся к предреволюционной истории Владивостока, подобная информация имеется [11, с. 5]. Столица Приморья эпохи Гражданской войны, при всей уникальной интенсивности ее культурной жизни, и в этом отношении не только не опережала другие крупные дальневосточные города, но отставала от них. Так, в Хабаровске музыкальная школа, где обучали игре на народных инструментах, была открыта уже в 1918 г. [17, с. 85].

Иная ситуация сложилась на *следующем этапе*.

Процесс восстановления мирной жизни в Приморье был исключительно тяжел и долгов. Экономика края была полностью разрушена. Покидая Владивосток, японские интервенты подвергли город подлинному разграблению [32, с. 169]. Тем не менее в развитии приморской культуры игры на гармонии и баяне прогресс наметился достаточно скоро. Обусловлено это, в первую очередь, энергичными усилиями новой власти, которая отвела гармонике роль одного из «основных реализаторов политики в области культуры и идеологии» [14, с. 198].

Изменения проявились сразу, как большевики заняли приморскую столицу. Наконец получил возможность концерттировать во Владивостоке Фаиз Туишев. Газета «Красное знамя» от 23 ноября 1922 года свидетельствует, что выдающийся музыкант стал систематически выступать в антрактах спектаклей театра «Золотой рог» [21, с. 6]. Эти выступления явились первым известным нам достоверным свидетельством присутствия в концертной жизни Владивостока такого инструмента, как баян: в свою программу музыкант включил марш для баяна «В честь взятия Владивостока Красной армией» [38, с. 91]. После выступлений в столице Приморья мастер продолжил турне по Дальнему Востоку.

В 1926 г. в Москве состоялась Первая конференция гармонистов. Партийное руководство призвало выявить наиболее активных пропагандистов гармоника «посредством проведения повсеместных исполнительских конкурсов по всей стране» [14, с. 200]. Приморье откликнулось на инициативу быстро. Уже в начале следующего 1927 г. по поручению Никольск-Уссурийского райкома комсомола состязания такого рода состоялись в селах Раздольное и Глуховка. Основным народным инструментом там, правда, выступила балалайка. Более дешевая и простая в изготовлении, она была тогда распространена в Приморье гораздо шире, чем гармонь. Не случайно конкурс назвали «На лучшего балалаечника, плясуна и рассказчика». Однако в местных газетах сообщалось, что плясуны выступали в сопровождении гармонии [29, с. 4]. Партийная инициатива пришлась по вкусу народу. Желавших оказалось больше, чем было записано, – зрители выходили на сцену самостоятельно [39, с. 81].

В начале февраля 1928 г. в пос. Тетюхе (ныне г. Дальнегорск) проведен уже непосредственно конкурс гармонистов. Сохранились имена призёров – первых приморских «титованных» любителей игры на этом инструменте. Ими стали кузнец Муковнин (I приз и золотой значок «Лира»), милиционер Марков (II приз и серебряный значок), слесарь Дорофеев (III приз и портсигар) [Там же, с. 82].

На призыв партии откликнулся и Владивосток. С 19 по 20 февраля того же года культотделом Окружного Совета профсоюзов в Клубе им. Воровского был проведен «Конкурс на лучшего гармониста и струнный оркестр» (под последним подразумевался «великорусский оркестр»). В жюри вошли представители профсоюзного культотдела, музыкальной школы, театра, газеты «Красное знамя», партийных и комсомольских органов. По сравнению с современными конкурсами участников состязания было довольно мало. Однако для того времени состав был довольно представительным: десять оркестров и свыше десяти солистов [Там же].

Примечательно, что среди инструментов, звучавших на этом состязании, наряду с гармонью, фигурировал баян. Это – еще одна «примета нового». Более совершенная модель гармоника, уже достаточно распространенная в центральных регионах страны, стала активно входить и в приморскую жизнь. Один из участников состязания, слесарь Игнатий Трофимович Горяной с 1914 г. играл на баяне работы итальянского мастера. Другой конкурсант, Иосиф Фёдорович Шульга, по основной профессии слесарь-клепальщик, сам изготовил множество гармоней и четыре баяна. Этому искусству он учился в Саратове у знаменитого мастера Чулкова. На конкурсе Шульга выступил на только что сделанной своими руками миниатюрной гармонике-

«черепашке» [Там же]. По итогам состязания первый приз среди гармонистов (серебряный жетон) присужден Кулешову (Союз металлистов). Вторая премия (также серебряный жетон) – Калю (Союз строителей). По свидетельству местной прессы, публика «с неподдельным интересом» внимала также «мастерской игре» единственной женщины-гармонистки – автослужащей по фамилии Уралова [Там же].

Такие состязания проводились и на протяжении следующего десятилетия. С 15 октября по 15 ноября 1933 года во Владивостоке прошел конкурс на лучшего самодеятельного певца, гармониста, мандолиниста, балалаечника, гитариста и чтеца-декламатора [19, с. 85]. В 1935 году была проведена первая краевая олимпиада художественной самодеятельности профсоюзов, а в 1936 – краевые олимпиады для музыкантов, певцов и оркестров [2, с. 4-5]. В том же году в пос. Тетюхе по инициативе райкома комсомола состоялся «Слёт художественных дарований», где важное место заняли выступления местных гармонистов [22, с. 4].

Подобные соревнования проходили тогда и в других регионах российского Дальнего Востока – в Хабаровске, на Сахалине. Следует согласиться с А. Шпаком и Е. Белашовой, что «проведение этих конкурсов сыграло огромную роль в становлении народного исполнительского искусства на Дальнем Востоке России» [39, с. 83]. Добавим, что данные состязания знаменовали новый этап в его становлении: народное искусство наконец получило подлинно мощную государственную поддержку.

Помощь государства существенно способствовала распространению гармоники еще в одной сфере – военной. Как уже было отмечено, гармонь звучала в армии задолго до установления советской власти. Но то было, скорее, «неорганизованное» музицирование. В 30-е годы дальневосточная краснофлотская и красноармейская самодеятельность была признана важным фактором идейного воспитания бойца. Повсеместно создавались музыкальные кружки, оркестры гармонистов, народные оркестры – теперь туда уже включали не только балалайки и домры, но гармони и баяны.

Вот ряд газетных материалов. «На простенькой двухрядке... младший командир Н. П. Мариничев с исключительным мастерством и темпераментом играет отрывки из балета “Лебединое озеро” и увертюру из оперы “Кармен”»; «Участник краснофлотской театральной самодеятельности Т. Смирнов в спектакле “Я вас люблю” под аккомпанемент гармошки исполнил “Шутейскую серенаду”» [19, с. 84]. На одном из армейских вечеров выступил «оркестр гармонистов (в составе двадцати человек) под управлением Думмера, исполнивший любимые произведения бойцов, в частности “Приамурскую боевую”» [Там же, с. 85].

В конце 1939 года из наиболее талантливых участников матросской самодеятельности был создан Ансамбль песни и пляски Краснознаменного Тихоокеанского флота. Коллектив стал важным очагом развития профессионального баянного исполнительства в последующие десятилетия.

Активизировалась гастрольная жизнь. В 20-30-е годы баянисты и гармонисты из центральных районов России выступали по всему Дальнему Востоку, в том числе и в Приморском крае. Среди них – «Первый симфонический оркестр гармонистов» под управлением Л. М. Бановича [35, с. 4], дуэты баянистов Рыбакова и Соловьева из Саратова [19, с. 85], Орлова и Васильева из Москвы [26, с. 135], Шнейдера и Мищенко из Ростова-на-Дону [34], гармонисты Н. Зайцев [4, с. 69-70], П. Невский (Малахов) [18, с. 110] и др. Особым успехом в Приморье пользовался знаменитый в то время квартет баянистов Онегиных (Красноярск). В 1938 г. этот коллектив выступал в частях Дальневосточной армии во время боев на озере Хасан [27, с. 117].

С начала 30-х годов деятельность местных гармонистов и баянистов существенно расширилась – они все чаще принимали участие в культурных мероприятиях. Так, по воспоминаниям К. Богацкой, с 1930 г. в Тетюхе стали регулярно привозить кинофильмы из Владивостока. «Кино тогда было немым, и приходилось сопровождать его игрой на гармонике... Удачно получалось такое сопровождение у И. К. Князюка» [3, с. 9]. Мемуаристка сообщала также, что во второй половине 1930-х годов в тетюхинском парке «катались на “гигантских шагах”, слушали гармошку, а потом и баян» [Там же, с. 15]. Архивная запись свидетельствует, что в 1936 г. баянист Копев участвовал в массовой на станции Океанской (курортный пригород Владивостока), о чем был заключен договор с Концертно-эстрадным сектором ДВКУТЗП [13, д. 181, л. 18]. С конца 1930-х г. баянисты стали принимать участие в радиопередачах в качестве солистов [2, с. 7].

Музыканты, участвовавшие в упомянутых мероприятиях, скорее всего, были любителями. Но в середине 30-х годов прошлого столетия в Приморском крае появляется баянист, которого с полным правом можно назвать профессионалом. Это Василий Алексеевич Малахов. С 1936 года он работал баянистом в Клубе «АртемГРЭСС». В репертуаре артиста насчитывалось более двадцати классических увертюр – М. Глинки, М. Мусоргского, П. Чайковского, И. Дунаевского, Л. Бетховена, Ф. Оффенбаха, Дж. Россини и др. Наличие в программе таких сложных сочинений свидетельствует о высоком уровне этого исполнителя. Первый приморский баянист-профессионал пользовался в крае заслуженной известностью. В 1957 году в числе лучших музыкантов Приморья он выступал в Колонном зале Дома Союзов в Москве [31, с. 33-34].

Были успехи и в сфере образования. Игре на гармонии и баяне обучали в музыкальных кружках, организуемых при самодеятельных оркестрах народных инструментов – в те годы таковых было в Приморье немало. В середине 30-х годов класс баяна существовал и во Владивостокском музыкальном техникуме.

В предвоенные годы развитие культуры игры на гармониках в Приморском крае замедлилось – сказывалось обострение внутривосточной и внешнеполитической обстановки. Концерты самодеятельности, правда, продолжались. Так, на новогоднем вечере, состоявшемся 1 января 1941 г. в Сучанском дворце культуры выступал ансамбль баянистов [23, с. 4]. В дни зимних школьных каникул этого же года в кинотеатре «АРС» г. Владивостока на детских сеансах звучали песни и пляски под баян [24, с. 4]. Но сведений о гастрольных выступлениях баянистов и гармонистов из центральных районов страны в 1940-1941 гг. нам найти не удалось. Отсутствуют также сообщения о конкурсах народных инструментов.

Итак, анализируемый этап приморской культуры исполнительства на гармонике характеризуется очевидными успехами. Вместе с тем следует признать, что отставание от соседнего Хабаровска, отмеченное в ходе анализа первого этапа, продолжало иметь место и на данной стадии.

Это, прежде всего, проявилось в образовательной сфере. В 1926 г. в Хабаровске основана Музыкальная школа № 1, в преподавательском составе которой числился баянист В. Т. Никоненко [37, с. 74]. Во Владивостоке Первая музыкальная школа была учреждена новой советской властью уже в 1924 г. Однако обучение ни на гармони, ни на баяне там в данный период не велось – баянный класс был открыт лишь в 1951 г. В 1935 г. в Хабаровске начинает работу Музыкально-театральный техникум, причем отделение баяна было открыто сразу же. Во Владивостоке музыкальный техникум появился несколько раньше – в 1933 г. Однако наши архивные изыскания свидетельствуют, что учить игре на баяне там стали лишь после государственной проверки 1936 г., в ходе которой отсутствие баянного класса было названо «существенным минусом» [25, д. 213, с. 9]. Приводимые в некоторых работах утверждения, что уже при открытии этого учебного заведения там существовал класс баяна [2, с. 7], следует поэтому признать ошибочными. В 1939 г. Владивостокский музыкальный техникум закрылся. Край лишился единственного очага профессионального образования на гармонике.

Отставал Приморский край в отношении исполнительства на гармонике и от крупных культурных центров Сибири. Так, в Новосибирске в 30-е годы при Радиокомитете существовал профессиональный квартет баянистов, включавший замечательных музыкантов [28, с. 52-53]. В этом же городе была открыта артель «Симфония», где с 1932 г. производили баяны и гармони [Там же, с. 117]. Квартет высокопрофессиональных баянистов существовал и в Красноярске [14, с. 213].

Одна из основных причин такого отставания, по-видимому, была чисто административной. В 1926 г. Приморье вместе с Владивостоком вошло в состав Дальневосточного края, главным городом которого явился Хабаровск. Это способствовало увеличению «удельного веса» последнего в культурной жизни региона, в том числе и в области обучения игре на гармонике. Лишь в 1938 г. Владивосток вернул статус «столицы» самостоятельного Приморского края. Безусловно, сыграло свою роль и то, что, как уже было отмечено, восстановление мирной жизни после Гражданской войны проходило в Приморье особенно тяжело.

Выводы. Период развития культуры игры на гармонике в Приморье в период 1917-1941 гг. разделён в настоящей работе на два этапа. Первый из них связан с событиями Революции и Гражданской войны. Гармонь на этом этапе пользуется популярностью среди широких народных масс. Однако беспрецедентный рост артистической деятельности, имевший в те годы место во Владивостоке, никак не затронул инструменты из семейства гармоник: исполнительство на гармони и баяне находилось в те годы в упадке. Это, по мнению автора, обусловлено как тяжелыми условиями Гражданской войны и интервенции, так и тем, что гармоника на данном этапе не соответствовала художественным устремлениям владивостокской творческой интеллигенции, желавшей воссоздать в Приморье культурную атмосферу дореволюционных Петербурга и Москвы.

Второй этап, ограниченный установлением советской власти (1922 г.) и началом Великой Отечественной войны (1941 г.), напротив, отмечен заметными успехами, во многом обусловленными энергичной поддержкой со стороны государственных структур. Высокие темпы роста показывала самодеятельность. Активизировалась гастрольно-концертная жизнь. Появился первый местный баянист-профессионал. Были – хотя пока достаточно скромные – достижения в сфере профессионального образования. Вместе с тем имело место отставание от соседних регионов, в частности Хабаровского края, и крупных культурных центров Сибири. Это определено духовными и материальными потерями Гражданской войны, а также временной утратой Владивостоком статуса регионального центра.

В целом можно констатировать, что исследуемый период отмечен несомненными достижениями, подготовившими дальнейший рост дальневосточной культуры исполнительства на гармонике. Однако до расцвета этой культуры в Приморском крае было еще далеко: он пришелся на более поздние этапы ее развития.

Список источников

1. Александрова Е. С. Художественная жизнь Приморья 1917-1938 гг. в собрании Приморского государственного объединённого музея им. В. К. Арсеньева: дисс. ... к. иск. Владивосток, 2020. 241 с.
2. Барашок И. В. Страницы истории народно-инструментальной музыки юга Дальнего Востока (30-е гг. XX в.) // Русские народные инструменты (вопросы истории, теории, методики) / сост. В. И. Плотников. Владивосток: РИО ДВГАИ, 2011. С. 4-9.
3. Богацкая К. И. История развития культуры в Дальнегорском районе 1908-1980 гг. // Записки краеведческого клуба «Тетюхе». Дальнегорск, 2017. Вып. 4 / сост. М. В. Пельдякова, ред. С. А. Данилова. С. 1-66.
4. Гора В. С. Русские инструменты в Приамурье. Благовещенск, 1994. 82 с.
5. Далекая окраина. 1918. 13 января.
6. Далекая окраина. 1918. 3 марта.
7. Далекая окраина. 1918. 5 мая.
8. Далекая окраина. 1918. 21 ноября.
9. Далекая окраина. 1919. 25 января.
10. Дальний Восток. 1906. 6 июня.
11. Дальний Восток. 1915. 8 февраля.
12. Дальний Восток. 1917. 3 января.

13. Договоры концертно-эстрадного сектора ДВК УТЗП с театральными зрелищными предприятиями на постановку концертов силами КЭСа. 22 июня - 22 августа 1936 г. // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-2480. Оп. 1.
14. Имханицкий М. И. История баянного и аккордеонного искусства. М.: РАМ им. Гнесиных, 2006. 520 с.
15. Кессель Ж. Смутные времена. Владивосток 1918-1919 гг. Владивосток: Рубеж, 2012. 144 с.
16. Кириллова Е. О. Дальневосточная гавань русского футуризма. Владивосток: ДВФУ, 2011. Книга первая. Модернистские течения в литературе Дальнего Востока России 1917-1922 гг. (поэтические имена, идейно-художественные искания). 636 с.
17. Королева В. А. Забытые имена в истории музыкальной культуры Дальнего Востока России конца XIX - первой трети XX века (к 100-летию профессионального музыкального образования в Хабаровске) // Обсерватория культуры. М.: РГБ, 2014. Вып. 4. С. 82-87.
18. Королева В. А. Музыкальная культура Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2004. Книга первая. На рубеже эпох (1880-е - 1917) - (1917 - 1920-е). 272 с.
19. Королева В. А., Белашова Е. А. К 300-летию Российского флота. Краснофлотская самодеятельность как оригинальное явление в развитии Дальневосточной народной музыкальной культуры 1930-х годов // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток - Запад. Владивосток: ДВГИИ, 1997. Вып. 3, 4. С. 84-86.
20. Красное знамя. 1921. 26 февраля.
21. Красное знамя. 1922. 23 ноября.
22. Красное знамя. 1936. 16 марта.
23. Красное знамя. 1941. 1 января.
24. Красное знамя. 1941. 4 января.
25. Материалы обследования работы Владивостокского музыкального техникума 27 октября - 6 ноября 1936 г. // РГИА ДВ. Ф. 2480. Оп. 1.
26. Мирек А. М. И звучит гармоника / общ. ред. Н. Я. Чайкина. М.: Сов. композитор, 1979. 176 с.
27. Мирек А. М. Из истории аккордеона и баяна. М.: Музыка, 1967. 195 с.
28. Михайлов А. А., Примеров Н. А. Русский баян. Хроника, события, люди, размышления. Новосибирск: Экор, 2001. 300 с.
29. Молодняк веселится // Красное знамя. 1927. 4 марта.
30. Несмелов А. Собрание сочинений: в 2-х т. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2006. Т. II. 566 с.
31. Низовский Г. Я. Баянисты и аккордеонисты Приморья: справочник. Владивосток: ДВГАИ, 2006. 184 с.
32. Обертас В. Планировка и застройка Владивостока в 1923-1931 гг. // Вологодские чтения. Владивосток: ДВФУ, 2008. С. 168-175.
33. Пак В. Тревожные годы Приморья (1917-1922 гг.). Свидетельства эпохи. Владивосток: Валентин, 2013. 430 с.
34. Пилипко В. Судьба аккордеониста. Воспоминания о музыкальной жизни Ростова середины прошлого века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2962&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 10.10.2020).
35. Советское искусство. 1934. 14 января.
36. Фадеев А. Последний из Удэге. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1966. 560 с.
37. Филобок Т. Первая музыкальная // Словесница искусств. Хабаровск, 2011. Вып. 2. С. 74-76.
38. Хамидуллин Л. Зарницы на горизонте. Казань: Татарское книжное изд-во, 2017. 264 с.
39. Шпак А. В., Белашова Е. А. Из истории первых дальневосточных конкурсов исполнителей на русских народных инструментах // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток - Запад. Владивосток: ДВГИИ, 1997. Вып. 3, 4. С. 81-83.

Информация об авторах | Author information

Айзенштадт Сергей Абрамович¹, д. иск., проф.
Минёнок Александр Леонидович²

^{1,2} Дальневосточный государственный институт искусств, г. Владивосток

Aizenshtadt Sergei Abramovich¹, Dr
Minyonok Aleksandr Leonidovich²

^{1,2} Far Eastern State Institute of Arts, Vladivostok

¹ eisenstadt1955@mail.ru, ² alexandr-bayan@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.10.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): баян; гармонь; гармоника; Гражданская война; Приморский край; bayan; accordion; Civil War; Primorsky Krai.